

Джессика
Мартин

*Из любви
к Барду*

**LIKE
BOOK**

МОСКВА

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

M29

For the Love of the Bard

Jessica Martin

Во внутреннем оформлении использованы иллюстрации:

© ONYXprj, Nostalgia for Infinity,

Graphic toons / Shutterstock.com / FOTODOM

Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *О. Норицыной*

Художественное оформление *А. Андреева*

Иллюстрация *Екатерины Нечипоренко (Caitlin)*

Иллюстрация на форзаце *Саму*

Все правки в текст согласованы правообладателями.

Мартин, Джессика.

M29 Из любви к Барду / Джессика Мартин ; [перевод с английского О. Норицыной]. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-206844-7

Миранда Барнс — литературный агент и писательница — возвращается в родной город, чтобы наконец закончить свой фэнтези-роман. Но планы рушатся в одночасье, потому что мама заставляет ее взять на себя подготовку фестиваля, посвященного творчеству Шекспира.

Вскоре Миранда оказывается в роли режиссера спектакля «Двенадцатая ночь». Одновременно она пытается закончить свою книгу, справиться с семейными проблемами и изо всех сил избегать парня, который разбил ей сердце на выпускном вечере.

Адам — обаятельный ветеринар с актерским талантом. Как известно всем знатокам Шекспира, путь к настоящей любви никогда не был гладким, и вскоре Миранда понимает, что ей придется решить, достоин ли Адам ее сердца снова...

УДК 821.111-312.9(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Норицына О., перевод на русский язык, 2024

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-206844-7

Для Эм

*Хоть ты быстро повзрослеешь,
всегда оставайся такой же неистойвой.*

Действующие лица

- ◇ **Миранда Барнс** — наша огневолосяя героиня
- ◇ **Адам Уинтерс** — ветеринар, обидчик из средней школы
- ◇ **Иэн Грант** — лесоруб, хипстер
- ◇ **Изабелла Барнс** — профессор в колледже, владелица книжного магазина и мать в клане Барнс
- ◇ **Питер Барнс** — профессор в колледже, владелец книжного магазина и отец в клане Барнс
- ◇ **Порция Барнс** — старшая сестра в клане Барнс, пугающий адвокат
- ◇ **Корделия Барнс** — младшая сестра в клане Барнс, богиня выпечки
- ◇ **Кэндис Торнтон** — организатор мероприятий, мегера
- ◇ **Тилли Перкинс** — владелица обувного магазина, сваха
- ◇ **Опал Перкинс** — племянница Тилли, студентка, режиссер-постановщик
- ◇ **Дэн Таунсенд** — владелец магазина кухонных принадлежностей, режиссер-постановщик
- ◇ **Джаз Джонс** — студентка, Титания¹
- ◇ **Кэт Джексон** — владелица магазина товаров для взрослых, Виола²
- ◇ **Байрон Грин** — адвокат, Орсино³
- ◇ **Пак, стажер** — неосмотрительный пожиратель того, что не следует есть
- ◇ **Хэтэуэй Смит** — настоящая заноза в заднице, возомнившая себя автором бестселлеров

¹ Титания — персонаж комедии У. Шекспира «Сон в летнюю ночь», королева фей.

² Виола — героиня комедии У. Шекспира «Двенадцатая ночь, или Что угодно».

³ Герцог Орсино — персонаж комедии У. Шекспира «Двенадцатая ночь, или Что угодно».

АКТ I

Июнь

Сцена I

КАБИНЕТЫ
«ЛИТЕРАТУРНОЙ ВАЛЬГАЛЛЫ»

Я угрюмо смотрела на экран, откуда на меня буквально кричала фраза: «НОВАЯ ЧАСТЬ “ЭЛЬФИЙСКОЙ ЧУМЫ” ПРОСТО УБИЛА МЕНЯ. И В ЭТОМ ВИНОВАТА ХЭТЭУЭЙ СМИТ. ОНА ХОТЬ ПОНИМАЕТ, НАСКОЛЬКО ВСЕ ИСПОРТИЛА?» Вместо того чтобы старательно собирать вещи, которые могут понадобиться, пока я все лето буду работать в доме родителей, я прыгнула в кроличью нору под названием SpillThatTea.com — подростковую социальную сеть, где читатели обсуждали мою последнюю книгу. Спящий на полу стажер пукнул, наполняя воздух своими вонючими собачьими газами.

— Кто давал тебе утку? — требовательно спросила я.

Но Пак лишь перевернулся на другой бок и зевнул.

Потерев виски, я заправила за уши выбившуюся волнистую прядь темно-рыжих волос и в сотый раз по-

жалела, что имею самое непосредственное отношение к Хэтэуэй Смит и серии книг «Эльфийская чума».

Сквозь стеклянные стены своего кабинета я увидела, как мой бизнес-партнер Иэн и наш бухгалтер Матильда Мэтисон заворуженно смотрели друг на друга. И, как и немногие сотрудники «Литературной Вальгаллы», сделала вид, что не замечаю нежных ростков хипстерского вождения, проклевывающихся на наших глазах. К тому же мне не хотелось становиться козлом отпущения, когда эти отношения закончатся.

Поймав взгляд Иэна, я указала на новенькие часы в виде книги, висевшие над моим столом, которые он подарил мне на день рождения. Кивнув, Иэн сказал Матильде что-то, без сомнений, двусмысленное и фривольное, а затем уверенно зашагал к моему кабинету.

— Стоит ли мне напоминать, что заигрывать с человеком, который ведет нашу бухгалтерию, не самая лучшая идея? — спросила я, как только он закрыл двери.

Иэн мечтательно вздохнул.

— Она словно стихийное бедствие.

— Почему тебя так тянет к французенкам? Тебя цепляет, как они завязывают шарфы? Ведь они и в самом деле делают это довольно впечатляюще.

— Это так заметно? — Иэна мои слова несколько не смутили.

Да и попытайся он изобразить смущение, это выглядело бы нелепо. Иэн был довольно симпатичным мужчиной с глазами цвета листьев клевера, который предпочитал стиль то ли дровосека, то ли городского хипстера. И это ему прекрасно шло. По крайней мере, так считали девяносто девять процентов женского на-

селения. Мы же с Иэном строго придерживались рамок «друзей, которые не срывают друг с друга одежду».

— До того как стать дипломированным бухгалтером, она работала инструктором по йоге, — задумчиво сказал Иэн. — Ты хоть представляешь, насколько она должна быть умной и гибкой...

— Ты хоть помнишь, что я всегда тебе советую найти друзей мужского пола? Это один из тех случаев, когда мне хочется ударить тебя из женской солидарности, чего точно не сделает мужчина.

Он фыркнул.

— Как у нас дела? У меня еще не было и минутки, чтобы посмотреть данные за этот квартал. — Я предостерегающе указала на него пальцем, а затем добавила: — И только попробуй сказать что-то двусмысленное о йогах и гибкости при подготовке бухгалтерских отчетов.

— Почему ты ограничиваешь мои творческие порывы? — пробурчал Иэн, но все же продолжил: — Отчеты в порядке. Думаю, мы сможем обновить наше серверное оборудование в этом квартале. А может, даже и компьютеры.

— Изоленга на твоём ноутбуке уже почти истрепалась, — согласилась я.

— Раз уж мы заговорили о компьютерах, как продвигается работа над твоей книгой?

— Ты же понимаешь, как плохо у тебя выходит переводить тему?

— Может, этому виной то, что я два десятилетия зарабатывал на своей внешности и пытался научиться цитировать фильмы восьмидесятых? — предположил он, ничуть не огорчившись.

— Я припомню это, когда мне потребуется какая-нибудь фраза из «Пропавших ребят»¹.

— Не уходи от вопроса, — не сдавался он.

— Ладно. Начало вышло довольно неплохим, но я не могу придумать, куда развивать сюжет дальше. А о концовке и говорить нечего. В последней... — Я замолчала.

— Барнс, сколько тебе говорить, что ты не должна угождать всем? Ты поступила правильно. Читатели — народ непостоянный. А критикам понравилась твоя книга.

— Критики не покупают книги.

Иэн ухмыльнулся.

— Ты знаешь, что у тебя все получится. И придумаешь сюжет, как всегда. Потому что ты хороший писатель, а это то, что прекрасно получается у хороших писателей. Они отключаются от лишнего шума и находят нужные слова.

— Тебе легко говорить, — пробормотала я. — А надо мной висит контракт еще на две книги.

Видимо, что-то отразилось в моем голосе, потому что Иэн вмиг стал серьезным.

— Мы можем отложить все. И ты отдохнешь. Столько, сколько потребуется. Или, черт побери, вообще откажись от контракта. Мы разберемся со всем.

Конечно, мы не могли просто так отказаться от контракта. Если хотели сохранить наше агентство на плаву. Но я не могла не умилиться тем, что он это предложил.

— Хэтэуэй Смит оплачивает наши счета.

¹ «Пропавшие ребята» — американский фильм ужасов с элементами комедии, выпущенный в 1987 году.

— Мы можем найти и другие варианты, — продолжал настаивать Иэн.

Я покачала головой.

— Ты прав. Мне нужно отключиться от шума. Найти тихое местечко и восстановить связь с персонажами. Меня завалило отзывами и комментариями — и не покидает ощущение, что поклонники дышат мне в затылок. Не понимаю, как настоящие писатели справляются с этим.

— М-м-м, Барнс? Ты настоящий писатель. Напомнить тебе, что ты пишешь книги, а мы зарабатываем тем, что продаем их с хорошей прибылью? — Он щелкнул пальцами. — Счета, помнишь?

— Я имела в виду, как писатели пишут под своими реальными именами? Как они выдерживают все это? Ты хоть представляешь, как разозлились мои читатели за то, что я убила Тэда? Он предал своих друзей. Так почему фанаты хотят задушить меня? Представляешь, что случится, если они узнают, что Хэтэуэй Смит — это я? Если они начнут осаждать наш офис?

— Мы съедем посреди ночи и никому не скажем наш новый адрес?

Я зарычала на Иэна. Услышав это, Пак поднялся, подошел к нему и ткнулся головой в бедро в знак солидарности. Мохнатый предатель.

Оставалось лишь сверлить их взглядом.

— Ты дал ему утку, да?

— Что может быть лучше, чем провести полтора часа в машине с дворнягой, объевшейся вяленого мяса водоплавающей птицы? — Иэн потрепал Пака за ушами, отчего пес вывалил язык и закатил глаза. — Только слово, Барнс, — я тут же позвоню в Нью-Йорк и мы что-нибудь придумаем.

ДЖЕССИКА МАРТИН

— Я ценю это, — заверила я, — но постараюсь закончить историю, пока буду дома. Самые лучшие книги я написала на чердаке.

— Так говорят все капризные писатели, — сказал он и привычно закатил глаза. — Когда ты пришлешь мне черновик?

— Не дави на меня, — возмутилась я и ткнула в его сторону пальцем. — На данный момент ты лишь перехваленный бета-ридер.

Иэн схватился за грудь.

— Ты обижаешь меня. А вообще, называй меня как хочешь. Сюзанна хоть и замечательная, но я же знаю, что я по-прежнему твой любимый редактор. Официально или нет.

— Сюзанна разбирается в грамматике лучше, чем ты.

— Что за ересь, — воскликнул Иэн. — Это я объяснил тебе, что такое герундий¹, салага.

— Поэтому ты и лишился права сидеть над моими текстами с красной ручкой, — пытаюсь сдержать смех, отметила я. — Мы должны быть партнерами. Равными друг другу.

— Мы никогда не будем равны в знании орфографии, — фыркнул Иэн.

Я пожала плечами. Ведь он прав. Несколько лет назад Иэн, тогда еще работавший младшим агентом в одном из ведущих литературных агентств Нью-Йорка, вытащил мою рукопись из пачки отказников. А затем предложил представлять мои интересы. Следующие

¹ Герундий — безличная форма глагола, сочетающая в себе признаки существительного и глагола.

полгода мы вместе работали над разными версиями моей книги. У него просто дар красиво подбирать слова и правильно расставлять их в предложениях, и, хотя я никогда в этом не признаюсь, он помог мне стать писателем, ненавидящим точки с запятой и пространные предложения.

После того как Иэн продал мою книгу крупнейшему издательству книг YA, а «Эльфийская чума» взлетела на вершину рейтинга бестселлеров по версии «Таймс», я села на поезд от Бостона до Нью-Йорка, чтобы увидеть его вживую. И это оказалось сродни любви с первого взгляда. Иэн не только стал самым яростным защитником моей книги, но и обладал теми чертами характера, которые я даже не ожидала найти в лучшем друге: уверенность, честность, поддержка и неизменная галантность. Он готов прибежать с лопатой и мешком в любое время дня и ночи, не задавая лишних вопросов. Я никогда не мечтала о брате, но судьба свела меня с Иэном.

Где-то между ошеломительно успешным выходом первой книги и попытками написать ее продолжение «Одной ногой в море» (отсылка к известной строчке¹ Барда), в надежде нажиться на внезапно обрушившейся славе, я провела канун Нового года в микроскопической, зато модной квартире-студии Иэна на Манхэттене. Он устроил вечеринку, на которой собрались художники боди-арта, акробаты и множество других популярных клиентов Иэна. А когда они разошлись в сиянии нарядов и под звон оповещений о подъехавшем такси, мы решили допить все шампанское, остав-

¹ Автор говорит о строчке One foot in sea and one on shore из стихотворения Sigh No More Уильяма Шекспира.

шея в открытых бутылках. И именно тогда, в первые часы нового года, мы договорились открыть свое собственное литературное агентство.

Шесть месяцев спустя на гонорары от моей книги и комиссионные Иэна мы открыли двери «Вальгаллы». Он поделился своими знаниями, как стать агентом, и я принялась с упоением рыскать среди кучи банальных текстов в поисках нового бриллианта. И хотя мне, как интроверту, не всегда нравились некоторые аспекты работы, касающиеся различных встреч, за эти годы я привыкла к этому и наладила отношения с издательствами.

После открытия «Вальгаллы» мы с Иэном договорились, что ради сохранения наших дружеских и партнерских отношений он больше не будет читать мои черновики. И тут появилась Сюзанна, мой уничтожающий герундий редактор из Нью-Йорка. Из плюсов: она использовала меньше анатомически-специфических угроз по поводу моей любви к пассивному залогу, чем Иэн. Так что, если честно, мне повезло.

Когда мы решили, что «Миранда не только совладелица, но и клиент», мы воспользовались услугами юридической фирмы моей старшей сестры, чтобы установить некоторые правила и устранить любые конфликты интересов.

И мне, как клиенту, приходилось самой оплачивать свои расходы на рекламу, счета и так далее. Необычно? Немного. Слегка неэтично? Хотелось бы думать, что не сильно. Просто мне было легче, когда Иэн выступал в роли моего агента. Я полностью доверяла ему, и мне нравилось, что мало кто знал о том, кто скрывается за именем Хэтэуэй Смит.

Кстати, это тоже предложил Иэн после того, как у меня случился грандиозный срыв вскоре после подписания контракта на книгу. Просто я не сразу осознала, что написанную мной пикантную историю с подходящей по рейтингу подросткам постельной сценой с эльфами может прочитать и прокомментировать весь мир, включая таких выдающихся людей, как учительница в третьем классе, стоматолог и несколько бывших парней. У меня даже возникла мысль разорвать контракт, пока Иэн невозмутимо не разъяснил, что анонс еще не вышел, а значит, еще можно взять псевдоним, если удастся успокоиться хотя бы на полминуты. В тот день родилась Хэтэуэй Смит, чтобы взять на себя основную тяжесть плохих отзывов и критики фанатов.

Но плохих отзывов оказалось так мало, что мне порой идея с псевдонимом казалась глупой. Пока не вышла последняя книга. Я всегда ценила любовь и верность фанатов «Эльфийской чумы», но с ними рука об руку шла и растущая волна ожиданий, что новая книга будет лучше предыдущей. И мне казалось, я полностью их оправдала с «Изменчивой луной», еще одной дерзкой отсылкой к Барду¹ и завуалированным намеком на предательство Тэда. Но мои читатели решили иначе и открыто высказывали свое недовольство. И, как кинжал принца датского², это сильно задело меня.

¹ Автор ссылается на клятву Ромео Джульетте под балконом, описанную в пьесе «Ромео и Джульетта» Уильямом Шекспиром.

² Отсылка к одному из монологов главного героя трагедии «Гамлет» У. Шекспира, где он говорит: «Я ей скажу без жалости всю правду словами, ранищими, как кинжал» (пер. Б. Пастернака).

